

Сто лѣтъ назадъ.

Письма И. П. Оденталя къ А. Я. Булгакову о петербургскихъ новостяхъ и слухахъ ¹⁾).

69.

С.-Петербургъ. Октября 15 1812 г. Вторникъ.

удя по-человѣчески, взятіе Москвы остается загадкою. Посмотримъ, что-то теперь выйдетъ изъ толь великой жертвы.

До сихъ поръ реляціи не обнаруживаютъ намъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Бѣда, ежели вырвется злодѣй изъ Московской губерніи цѣлымъ. Тутъ долженствуетъ быть ему могила со всею его сволочью, иначе найдетъ еще онъ много средствъ вредить и еще болѣе разорять насъ, и не можно предвидѣть даже, чѣмъ настоящая война кончится. Зачѣмъ не берутъ примѣра съ героя Витгенштейна, идущаго по стезямъ безсмертнаго Суворова? Онъ опять покрылъ себя новою славою. Послѣ двухдневнаго кровопролитнѣйшаго сраженія взялъ онъ Полоцкъ. Вчерась побѣду сію праздновали здѣсь пушечными выстрѣлами. Его произвели въ полные генералы.

Говорятъ, что по переходѣ черезъ Двину, онъ будетъ стараться пробираться къ Витебску, дабы тамъ перерѣзать коммуникаціонную линію непріятеля на Смоленскъ.

О Чичаговѣ и Тормасовѣ вы должны знать прежде нашего, ибо

¹⁾ См. „Русская Старина“, сентябрь 1912 г.

донесенія ихъ отправляются къ Главнокомандующему всѣми арміями въ коего гауптъ-квартирѣ, думаю, вы теперь находитесь при графѣ.

Много говорили прежде о шведской экспедиціи; но теперь все замолкло, и я не знаю даже, гдѣ она находится и что намѣрена предпринять.

До сихъ поръ у насъ опасности никакой не предвидится; однакоже не менѣе того всѣ мѣры предосторожности на предбудущее время не упускаются. Драгоцѣнности и архивы отправлены уже большею частью отсюда.

Ожидаемъ отъ Правительства послѣ перваго объявленія другаго, которое должно насъ успокоить или заставить помышлять о заблаговременномъ спасеніи: отъ чего да избавитъ насъ милосердый Богъ.

Господи! падаю на колѣни. Сейчасъ услышалъ пушечные выстрѣлы. Спрашиваю, выбѣжавъ на дворъ въ тулупѣ: что это значить? Кричитъ въ отвѣтъ бѣгущій по двору почтальонъ: „Москва взята: французовъ побито множество“. Поздравляю васъ, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ, съ сею радостію, отъ которой плачу, какъ дитя, и ей! ей! не въ состояніи продолжать моего маранья.

70.

С.-Петербургъ. Октября 18. 1812 г. Пятница.

Fama crescit eundo. Много насаказали намъ до напечатанія реляціи о потерѣ непріятельской 6-го числа, когда Беннигсенъ напалъ на войска подъ предводительствомъ Мюрата; и самое занятіе Москвы вышло на дѣлѣ совсѣмъ не таковымъ, какъ прежде порадовали насъ слухи. Не менѣе того здѣсь два дня праздновали оба сіи событія пушечными выстрѣлами и освѣщеніемъ всего города, а 16-го Государь съ обѣими Императрицами, великими князьями и вел. княжною изволилъ даже быть при многочисленномъ стеченіи народа въ Казанскомъ соборѣ для принесенія Господу Богу благодаренія по сему случаю. Князю Кутузову пожалована въ тотъ день шпага съ алмазами, на которой находится лавровая вѣтвь. Барону Беннигсену алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и сто тысячъ деньгами, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, по 5-ти рублей. О дальнѣйшихъ наградахъ мнѣ неизвѣстно; вѣроятно, что и другіе отличившіеся генералы и офицеры за эти дѣла что-нибудь получили или получаютъ. Хорошо, любезнѣйшій Александръ Яковлевичъ, прогонять страшныхъ враговъ, но еще бы лучше было, когда бъ ихъ большая армія была побита, по примѣру гр. Витгенштейна. Отъ него есть новая реляція отъ 14-го октября. Онъ гонитъ непріятелиа до Глубокаго, бьетъ его, беретъ въ плѣнъ, отбилъ

уже 70 фуръ, съ артиллерійскими снарядами, 6 пушекъ 2 гаубицы, и 24 знамя, которыя везли французы на повозкахъ. Ему содѣйствовалъ во взятіи сихъ трофеевъ гр. Штейнгейль. Число плѣнныхъ до отправленія реляціи простиралось до 800.

Болѣе я ничего важнаго не знаю. Все въ ожиданіи рѣшительнаго сраженія. Когда-то оно послѣдуетъ.

71.

С.-Петербургъ. Октября 22. 1812 г.

Жду отъ моего безцѣннаго Александра Яковлевича съ величайшимъ нетерпѣніемъ извѣстій. Отсюда ничего не могу болѣе сказать о военныхъ дѣйствіяхъ за Сѣв. Почтою. Медленность главныхъ нашихъ силъ для насъ непонятна. За что дають оправляться злодѣю? Изъ самыхъ реляцій уже видно, что къ нему идутъ сигурсы по Смоленской дорогѣ. Давно бы начать драться! Такъ по крайней мѣрѣ большая часть русскихъ думаетъ. Будемъ смотрѣть, но не спокойно, ежели дадутъ врагу отретироваться въ Бѣлоруссію.

О шведахъ говорятъ теперь, что они въ большой тайнѣ предпріяли экспедицію противъ разорителя Европы и ударятъ въ неожиданномъ мѣстѣ на общаго врага. Желаю, чтобы это не были одни слухи.

72.

С.-Петербургъ. Октября 25. 1812 г.

Меня тревожитъ сильно, драгоценный мой Александръ Яковлевичъ, неполученіе отъ васъ болѣе мѣсяца никакой записочки. Чего не подумаешь въ настоящее, несчастное время, съ больнымъ тѣломъ, съ унылымъ духомъ? Вставая и ложась, молимъ неоднократно всякій день объ охраненіи любезныхъ и почтенныхъ для насъ людей. Кромѣ Дмитрія Прокофьевича всѣ изъ моихъ милостивцовъ, друзей и благопріятелей уже разорены ненавистникомъ рода человѣческаго. И еще ему не отместили! и еще злодѣй сей въ нѣдрахъ Россіи существуетъ! Тысячу различныхъ чувствованій испытываешь въ одно и то же время. Теряешься при представленіи себѣ происшествій. Гораздо бы, кажется, легче было, ежели бы самому дѣйствовать можно было противу умышляемыхъ кововъ. Не предвидишь, чѣмъ все это кончится. Вчерашняя реляція отъ 16-го окт. изъ главной арміи жестоко насъ опечалила отступленіемъ ближе къ Калугѣ. 15-го герои наши опять славно дрались цѣлый день. 8 разъ отбивали у непріятели Мало-Ярославецъ, который и

остался бы за нами, ежели бы мы, а не врагъ, успѣли обойти его позицію.

Но я пишу вамъ то, что вы, можетъ быть, лучше меня знаете. А ежели еще худое вамъ неизвѣстно, то предоставляю реляціямъ объявить вамъ то. Однимъ токмо гр. Витгенштейномъ и переводимъ до сихъ поръ нашъ стѣсненный духъ. Сей герой, сколько узнать могъ, продолжаетъ гнать къ Витебску разстроеннаго имъ непрія-теля. Ожидаютъ отъ него радостной реляціи. Хоть бы онъ подо-спѣлъ поскорѣе на Смоленскую дорогу.

На мѣсто Эссена посланъ въ Ригу Паулуччи. Также сказывали мнѣ, что гр. Штейнгейль ¹⁾ возвращенъ въ Финляндію на свое военное губернаторство. Онъ человѣкъ предостойный и съ великими тактическими познаніями. Жаль, что его не употребляютъ въ глав-ной арміи по квартирмейстерской части.

У насъ пока мѣсть еще спокойно. Не знаемъ, что будетъ зимою, когда не истребятъ около Москвы или Калуги Бонапарте.

73.

С.-Петербургъ. Октября 29, 1812 г. Вторникъ.

Обнимаю васъ, милый человѣкъ, приношу вамъ пламенное по-здравиеніе по случаю прогнанія или бѣгства доведеннаго до край-ности злодѣя нашего. Видно ему плохо, что онъ стремглавъ спа-сается, бросаетъ пушки, обозы приставшихъ разбойниковъ, обезсиле-ныхъ лошадей и воловъ, подрываетъ пороховые свои ящики и съ одною гвардіею своею старается токмо какъ-нибудь уцѣлѣть. Платовъ со всѣми казаками преслѣдуетъ его по пятамъ, бьетъ, колетъ, топ-четъ, засѣкаетъ нагайками всю сволочь, которая не можетъ уно-сить ногъ. Мало беретъ въ плѣнъ, ибо некуда дѣваться при бы-стромъ движеніи съ поганью. Жаль, что не могъ дождаться послѣд-ней реляціи свѣтлѣйшаго отъ 24 окт. Я ее читалъ въ выпискѣ. Платовъ уже за Вязмою. Въ сей городъ вошелъ онъ по трупамъ истребленныхъ имъ враговъ, которыхъ насчитываютъ 6.000, да въ плѣнъ, кромѣ раненыхъ и больныхъ, взято при вступленіи и при сопротивленіи въ городъ сей около 2.500. Съ начала преслѣдованія до 24 октября, досталось намъ въ добычу болѣе 20 пушекъ, отбито 9 знаменъ, великое множество фуръ. Около Вязмы положили гене-рала Лепеллетье.

Здѣсь прилагаю двѣ другія раннія реляціи ²⁾. Полагаютъ, что

¹⁾ Штейнгейль гр., Ѳаддей Ѳедоровичъ, род. 3 окт. 1762 г., † 7 марта 1831 г., генераль-отъ-инфантеріи, военный губернаторъ Финляндіи.

²⁾ Реляцій при письмѣ не оказалось.

гр. Витгенштейнъ и Чичаговъ встрѣтятъ еще въ Бѣлоруссіи бѣгущаго въ безпамятствѣ непріятеля. Фельдмаршалъ со всѣми силами идетъ форсированнымъ маршемъ вслѣдъ за непріателемъ. Отвсюду можетъ быть онъ вдругъ окруженъ. Посмотримъ, какъ-то будетъ онъ огрызаться отъ русскихъ штыковъ и казацкихъ пикъ.

Прискорбно будетъ, ежели извергъ увернется. Непростительно, что у Мало-Ярославца не провидѣли его намѣренія; что не знали крайности его положенія, послѣ котораго не можно было никакъ думать, чтобы онъ хотѣлъ прорваться въ изобильныя наши провинціи. Будемъ, любезнѣйшій человѣкъ, по совершенномъ прогнаніи или истребленіи врага, судить о настоящей кампаніи, а теперь предадимся радости, что непобѣдимый въ первый разъ спасается бѣгствомъ, и отъ кого? Отъ россіянъ, соотечественниковъ нашихъ. Вотъ ему покореніе нашего Царства. Вотъ ему русскіе мужики, на которыхъ, по увѣренію Коленкура, онъ столько надѣялся.

О великій Ростопчинъ! Ты зналъ духъ русскаго народа. Кабы тебя послушались, то изъ-подъ Москвы въ началѣ сентября постигъ бы настоящій жребій супостата, который самъ не понимаетъ, какъ впустили его туда, гдѣ бы долженствовала быть его могила со всею сволочью.

С. О. Долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

